

Жара Мин

ПЫШКА
в отпуске
Со СВЁКРОМ и его ДРУГОМ

18+

Кара Мин

Пышка в отпуске. Со свёкром и его другом

<https://litres.ru/74607988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неуклюжая, пышная и вечная «сама неловкость» Алина приезжает в отпуск развеяться после развода — и в первый же день падает на пляже прямо перед бывшим свёкром Виктором и его лучшим другом Марком. Тот самый Виктор, который когда-то смотрел сквозь неё с ледяным презрением, теперь не сводит глаз, а остроумный Марк с первой минуты готов подхватывать каждое её падение. Одна ночь стирает границы прошлого, и Алина оказывается между двумя мужчинами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кара Мин

Пышка в отпуске. Со свёкром и его другом

Глава 1

Сарафан не застёгивался. Алина дёрнула молнию, та зажевала ткань и замерла. Она выругалась шёпотом, втянула живот и изогнулась так, что хрустнул позвоночник. Бесполезно.

— Ты издеваешься, — сообщила она сарафану.

Тот обтягивал бёдра с упрямством, достойным лучшего применения. В зеркале отражалась раскрасневшаяся женщина с пышными формами и пятном от вчерашнего десерта на подоле. Алина махнула рукой, накинула парео и вышла из номера. И тут же споткнулась о порожек.

— Отлично, — сказала она в пустоту. — День начался.

В ресторане она набрала поднос еды: круассаны, арбуз,

сыр, йогурт. Понесла к выходу, балансируя как цирковая артистка. Стеклопанная дверь не поддавалась. Алина толкнула её бедром, плечом, уже прицелилась ногой, когда сзади кашлянули.

— В другую сторону, — подсказал официант.

— Я думала, это рекомендация.

Она толкнула дверь правильно. Та распахнулась, поднос качнулся, и арбузная долька взмыла в воздух. Приземлилась на грудь. Розовый сок потёк по светлой ткани, обтягивающей самую выдающуюся часть.

Алина посмотрела на пятно. Пятно промолчало.

— Взаимно, — сказала она и вышла на пляж.

Пляж был почти пуст. Алина выбрала шезлонг под зонтом, расстелила полотенце и заметила на соседнем лежаке забытый тюбик крема. Потянулась убрать — шезлонг под ней хрустнул, сложился пополам, и она рухнула на песок, задрала ноги. Парео слетело, купальник съехал, миру открылись пышные бёдра и полная беспомощность.

— Судя по акробатике, утро у вас бодрое.

Голос был низкий, с хрипотцой, невозможный. Алина скосила глаза. Над ней стоял Виктор Андреевич — бывший свёкор, подтянутый, седовласый, с вечной складкой меж бровей. Рядом возвышался второй мужчина — повыше, с вьющимися волосами и откровенной ухмылкой.

— Здравсьте, — сказала Алина в небо. — А я загораю.

— Необычный способ, — заметил второй. — Я Марк. Друг вот этого мрачного господина.

— Алина. Бывшая невестка.

Марк протянул руку. Она ухватилаь, попыталась встать и чуть не утянула его за собой. Вдвоём они кое-как привели её в вертикальное положение. Виктор нагнулся за парео — медленно, не сводя с неё глаз, — и протянул ей.

— Ты не меняешься, — произнёс он.

— Стабильность — признак мастерства.

Их пальцы соприкоснулись. Алина отдёрнула руку быстрее, чем собиралась. Виктор это заметил. Ничего не сказал, но взгляд стал тяжелее.

Марк опустил на соседний лежак.

— Виктор, ты не говорил, что у тебя такая весёлая бывшая невестка.

— Я многого тебе не говорил.

Они сели по обе стороны от неё. Алина оказалась зажатой между двумя мужчинами, один из которых когда-то смотрел сквозь неё с ледяным презрением. Сейчас он смотрел иначе. Она чувствовала этот взгляд кожей — он скользил по плечам, по шее, по влажному пятну на груди.

— И давно вы дружите? — спросила она, чтобы хоть что-то сказать.

— Лет двадцать, — отозвался Марк. — Я хирург. Оперировал его когда-то. Он тогда совсем плох был — сердце остановилось на столе. Я вытащил. С тех пор он считает себя обязанным и терпит моё общество.

— Ты преувеличиваешь, — бросил Виктор.

— Ничуть. Показать шрам, Алина? Он большой.

— Не надо, — сказала Алина, чувствуя, что краснеет. — Я поверю.

— Ты без меня зачух бы в своей холостяцкой берлоге, — закончил Марк.

Холостяцкой. Алина отметила это слово.

— А вы надолго? — спросил Марк.

— На неделю. Подруга подарила путёвку. Сказала, нужно развеяться.

— После развода? — уточнил Виктор напрямик.

Алина вздрогнула, но ответила ровно:

— После него самого. Развод был приятным завершением.

Марк присвистнул. Виктор помолчал.

— Мой сын — идиот, — сказал он наконец.

Алина чуть не поперхнулась воздухом.

— Простите?

— Я ему говорил. Он не слушал.

— Обычно вы говорили, что это я неподходящая партия.

— Я ошибался.

Повисла пауза. Марк переводил взгляд с одного на другую с видом зрителя в первом ряду. Алина кашлянула.

— Если вы начнёте извиняться, я упаду в обморок. А я сегодня уже падала. Норма выполнена.

Марк захохотал. Виктор не засмеялся, но уголок рта дрогнул.

— Обедаете с нами, — сказал он.

— Я вообще-то...

— Обедаете.

Алина открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Спорить с этим голосом было физически трудно.

— Ладно. Но предупреждаю: я могу опрокинуть что-нибудь.

— Я учту.

— А я застрахован, — добавил Марк.

В ресторане Алина старалась. Потянулась за хлебной корзиной, задела локтем бокал — вода залила скатерть и потекла Марку на колени.

— О господи, простите!

Она схватила салфетку, резко наклонилась и чуть не въехала лбом в его тарелку. Марк отодвинул тарелку, хохоча.

— Я предупреждала! Я опасна для окружающей среды.

— Окружающая среда в восторге.

Виктор молча переставил её бокал подальше от края. Потом тарелку. Потом солонку. К тому моменту перед Алиной образовалась зона безопасности радиусом в полметра.

— Теперь точно не дотянусь, — заметила она.

— Подвину, — ответил Виктор.

Разговор потёк легче. Марк рассказывал о смешных случаях в больнице, Алина смеялась, откидывая голову назад. И ловила на себе взгляд Виктора — тяжёлый, медленный. Он смотрел не в глаза. Он смотрел на её шею, на плечи, на линию, где ткань обтягивала грудь. Алина чувствовала этот взгляд как прикосновение. И не могла понять: то ли страшно, то ли хочется, чтобы он не отводил глаз.

После обеда Марк ушёл первым — какой-то звонок. Виктор и Алина остались вдвоём на дорожке. Солнце клонилось к закату.

— Провожу, — сказал он.

— Я сама.

— Провожу.

Они пошли рядом. Его рука иногда задевала её локоть. От каждого касания бежали мурашки. У двери номера она остановилась.

— Спасибо за обед. И за то, что не дали мне упасть лицом в песок второй раз.

— Я не дал тебе упасть?

— Морально. Не смеялись.

— Я не смеюсь над тобой, — сказал он. И это прозвучало так, будто он имел в виду что-то совсем другое.

Он стоял слишком близко. Его рука поднялась и поправила лямку её сарафана, сползшую с плеча. Движение было медленным. Пальцы скользнули по коже — сухие, горячие — и убрались не сразу.

— До завтра, Алина.

Он ушёл. Алина прислонилась к двери, прижимая пальцы к тому месту, где только что была его рука. Сердце колотилось. В голове — ни одной связной мысли.

В номере она стянула сарафан и посмотрела в зеркало. Пышная, покрасневшая, с пятном от арбуза на груди.

— Ну и пусть, — сказала она отражению. — Завтра наде-ну другое. И постараюсь не упасть.

Отражение посмотрело скептически. Они обе знали: упа-

дѣт. И, возможно, не раз.

Глава 2

Вечер накрыл курорт душным бархатом. Алина выбрала лёгкое платье — единственное, которое не мстило ей за съеденное, — и критически осмотрела себя. Платье облегалось грудью мягкими складками и спускалось ниже, не скрывая крутых бёдер.

— Сойдёт, — сказала она отражению. — Если не упаду.

На террасе бара горели свечи. Виктор и Марк уже сидели за столиком с шахматной доской. Заметив Алину, Виктор поднялся — неспешно, с той мужской грацией, от которой у неё перехватило дыхание, — и отодвинул стул.

— Присоединяйтесь.

— Спасибо.

Она села, стараясь не задеть стол бёдрами. Марк тут же придвинул ей бокал.

— Виктор проигрывает. Уже третью партию.

— Я даю тебе фору, — отозвался тот.

— Форой называется потеря ферзя на пятом ходу.

Алина улыбнулась. Вино было прохладным, с фруктовой ноткой. Она почти расслабилась — насколько это возможно, когда в полуметре сидит бывший свёкор и смотрит так, будто раздевает глазами. Его взгляд скользил по ложбинке в вырезе платья, по шее, по запястьям. Алина чувствовала его кожей.

— Сыграете? — Марк кивнул на доску.

— Не умею.

— Научим.

Она пересела ближе. Марк объяснял, как ходят фигуры, но Алина слушала вполуха. Потому что Виктор напротив молчал — и это молчание было громче слов. Потом она потянулась к пешке, задела локтем бокал, дёрнулась спасти — и с грохотом опрокинула доску. Фигуры рассыпались по плитке.

— Господи! — она прижала ладонь ко рту. — Я катастрофа!

Марк откинулся на спинку стула и захохотал. Виктор не смеялся, но глаза блестели. Он нагнулся за фигурами одновременно с ней. Их головы едва не столкнулись. Его рука накрыла её ладонь.

— Осторожнее, — сказал он тихо. И не убрал руку.

Его пальцы сжали её ладонь чуть сильнее, чем требовалось. Большой палец погладил запястье — одно движение, но по телу разлился жар. Алина подняла глаза и встретила его взгляд — тёмный, пьяный не от вина.

— Я... — начала она и замолчала.

Марк кашлянул. Виктор отпустил её руку и выпрямился.

— Партия окончена. Ничья.

— Разумеется, — хмыкнул Марк.

Они засиделись допоздна. Марк травил байки, Алина смеялась и почти не роняла предметы, Виктор говорил мало, но смотрел много. Когда бар опустел, Марк поднялся.

— Я спать. Завтра яхта, в десять у причала.

Он ушёл. Алина и Виктор остались вдвоём. Тишина стала густой.

— Провожу до номера.

На этот раз она не спорила.

У двери она приложила карту — замок молчал. Ещё раз. Тишина.

— Дайте я, — Виктор взял карту. Ничего. — Похоже, сломан.

— Как и всё, к чему я прикасаюсь.

— Подождите здесь.

Он сходил на ресепшен и вернулся хмурым.

— Проблема с проводкой в вашем крыле. До утра не починят.

— Буду спать на пляже. Я уже познакомилась с песком.

— Глупости. У меня двухкомнатный номер. Переночуете

там.

— Я не могу.

— Можете.

— Виктор Андреевич...

— Алина. — Голос стал ниже, твёрже. — Вы идёте в мой номер. Это не обсуждается.

Она пошла.

В номере пахло его парфюмом — деревом и чем-то горьковатым. Алина замерла посреди гостиной, не зная, куда деть руки.

— Спальня ваша. Я лягу на диване.

— Я не могу вас выгонять.

— Вы меня не выгоняете. Я так решил.

Он стоял у окна в полумраке. Алина смотрела на его силуэт и чувствовала, как внутри нарастает напряжение — горячее, влажное. То, от чего сбивается дыхание и тяжелеет

внизу живота.

— Спокойной ночи, — выдавила она и шагнула к спальне.

— Алина.

Она замерла.

— Я смотрел на тебя весь вечер, — его голос впечатывался в позвоночник. — Весь день. И три года до этого — тоже смотрел. Только тогда не имел права.

Она обернулась.

— А сейчас?

— Мой сын — идиот, который сам отказался от лучшего.

Он шагнул к ней. Она не отступила. Подошёл вплотную, поднял руку и провёл пальцами по скуле, по шее, по плечу, спуская бретельку. Ткань скользнула вниз, открывая грудь — полную, с крупным соском, мгновенно напрягшимся.

— Ты хочешь этого?

— Да, — выдохнула она.

Он поцеловал её — жёстко, требовательно. Одна рука легла на затылок, вторая на поясницу, притягивая. Алина застонала ему в рот, чувствуя, как в живот упирается твёрдый член. Виктор оторвался от её губ, тяжело дыша.

— Слишком много одежды.

Платье упало на пол. Трусики — следом. Лифчик он снял одним движением. Алина стояла обнажённая — пышная, с мягким животом, широкими бёдрами, влажная между ног. Он смотрел жадно.

Глава 3

— Красивая, — сказал он. Без «несмотря на». Просто красивая.

Он прижал её к стене, наклонился и взял губами сосок. Алина вскрикнула. Его язык обвёл напрягшуюся вершинку, всосал, отпустил, прикусил — до искры. Рука легла на попку, сжала, разминая податливую плоть. Пальцы второй руки скользнули между ног, раздвинули складки и накрыли клитор.

— Мокрая, — выдохнул он ей в шею. — Сильно.

Он вошёл в неё двумя пальцами сразу — резко, глубоко. Алина охнула, подала бёдрами навстречу. Он брал её рукой у стены, глядя в глаза, и она не могла отвести взгляд. Пальцы внутри двигались быстро, жёстко, большой палец нажимал на клитор, и она уже была на грани, когда дверь номера щёлкнула.

Алина замерла.

— Я не вовремя? — раздался голос Марка.

— Вовремя. Заходи.

Алина хотела прикрыться, но Виктор удержал её за бёдра. Марк закрыл дверь, прошёл в комнату и остановился. Его взгляд скользнул по её телу — без наглости, с искренним восхищением.

— Говорил тебе, — сказал он Виктору. — Ты на неё смотришь иначе.

— Заткнись и иди сюда.

Марк стянул рубашку. Под ней — поджарое тело, рельефные мышцы. Подошёл сзади, положил руки на плечи, провёл ладонями вниз и обхватил грудь. Его пальцы нашли соски и сжали — нежно, но требовательно. Алина застонала, откидывая голову ему на плечо.

— Чувствительная, — шепнул Марк ей в ухо. — Нам повезло.

Виктор опустился на колени. Развёл её ноги шире и провёл языком по внутренней стороне бедра — не там, где она ждала, а рядом, мучительно медленно. Алина дрожала. Марк ласкал её грудь, пощипывал соски, гладил живот. Виктор на-

конец припал ртом к киске. Его язык толкнулся внутрь, обвёл клитор, начал двигаться быстро и жёстко. Алина вскрикнула. Марк шептал ей в ухо грязные нежности, пока его пальцы ласкали её грудь. Двое мужчин ласкали её одновременно — один ртом, другой пальцами, — и Алина кончила с криком, выгнувшись дугой.

Она ещё дрожала, когда Виктор поднялся, подхватил её на руки и перенёс на кровать. Сам лёг первым, увлекая её за собой. Алина оказалась сверху, её разведённые бёдра обхватили его торс. Он направил головку члена в неё — и вошёл одним толчком, до основания. Она была такая мокрая, что приняла его целиком.

— Да! — выкрикнула она, впиваясь ногтями в его грудь.

Он начал двигаться снизу — сильно, глубоко. Каждый толчок подбрасывал её вверх, её грудь раскачивалась, он ловил сосок ртом на пике движения. Шлепки тел наполняли комнату. Алина скакала на нём, теряя рассудок, чувствуя, как его член растягивает её изнутри.

Марк забрался на кровать сзади. Его ладони легли на её ягодицы, развели их. Он провёл головкой по влажной складке, собирая смазку, и приставил к узкому входу. Алина замерла на секунду — и Виктор поймал её лицо в ладони.

— Смотри на меня, — приказал он. — Только на меня.

Марк начал входить — медленно, сантиметр за сантиметром. Алина чувствовала, как её растягивают с двух сторон, заполняют до предела. Боль была — острая, сладкая, — и тут же утонула в новой волне возбуждения. Он вошёл до конца и замер.

— Дыши, — сказал Виктор.

Она задышала. И тогда они начали двигаться. Один выходил, другой входил, заполняя её непрерывно, без пауз. Два члена в ней одновременно — один в киске, другой в попке, — и это было так ошеломительно. Только ритм. Только наполненность. Только стоны — свои, и их.

Виктор кончил первым — глубоко в неё, с низким рыком. Его пульсация внутри запустила её второй оргазм, и она закричала, сжимаясь вокруг обоих. Марк сделал ещё несколько толчков и вышел — горячая струя ударила ей на поясницу.

Алина рухнула на грудь Виктора. Тишина. Только дыхание — хриплое, сбитое.

— Ну вот, — сказал Марк, падая рядом. — А ты боялась.

Она рассмеялась — истерично, счастливо.

— Я не боялась. Я думала, вы меня убьёте.

— Убьём, — Виктор поцеловал её в макушку. — Но позже.

Она подняла голову.

— Ты перешёл на «ты».

— С этого момента — только так.

— Если завтра яхта такая же, как шахматы... — пробормотала Алина, — я её переверну.

— Мы будем рядом, — сказал Марк.

— Обязательно, — подтвердил Виктор.

И она, засыпая между ними, поверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.